

- Ты мог бы подождать внутри, - сказал он, слегка нахмурившись.

- Ммм. Не хотел тебя беспокоить.

Только тогда он заметил красивый и подтянутый вид Чан Синя. Этот мужчина был одет в темно-бордовый костюм с черным галстуком и рубашку навыпуск. С его плеча и в нагрудный карман была приколата короткая цепочка, придававшая ему изящный изгиб, а сидение в серебристо-черном инвалидном кресле придавало ему лихой вид несмотря на то, что он инвалид.

Тинсяо нахмурился, теперь сожалея о том, что они с ним идут на вечеринку, и что он не сможет выделить его из толпы.

Если бы Чан Синь мог читать мысли, он бы посмеялся над этим. В его глазах Тинсяо был воплощением мужчины высокого класса. Серая одежда, украшающая его подтянутое тело, идеально облегающая его мужественные изгибы в сочетании с белой рубашкой и галстуком в черно-белую горошину. Черная серьга с серебряным ободком была на его правом ухе, как завершающий штрих к его новой короткой прическе, которая была уложена гелем и разделена пробором.

- Твои волосы. . . ты их подстриг?

- Ммм. Слишком длинные, - он хотел выглядеть презентабельно для себя.

Тинсяо медленно наклонился, не сводя глаз с мужчины. Его взгляд ненадолго задержался на его губах, прежде чем обнять его и перенести его вес. Он был бы не прочь повторять это каждый день и в любое время, полагаться на него - это все, о чем он мог просить, чтобы заставить его сердце биться быстрее.

Он помог ему сесть рядом с ним, не выпуская руки, лежащей у него на талии.

- Чтобы ты не скатился на обочину, - аргументировал.

Чан Синь кивнул, но не мог отвлечься от горячей ладони, лежащей на его талии.

Прибыв на арендованную виллу, его прибытие сразу привлекло всеобщее внимание. Толпа застыла в недоумении, когда молчаливый дьявольский мужчина вышел с таким же красивым мужчиной на руках. Они были готовы сойти с ума, когда подумали, что открыты для такого СР, разбивающего сердца всех женщин, но были спасены, когда увидели, как шофер достает инвалидное кресло из багажника.

- Черт возьми ... я почти подумала, что упустила свой шанс прямо здесь!

- Боже, спасена! Когда я подумала, что Босс гей, мое сердце облилось кровью!

- Кто этот красивый мужчина? Какие у него отношения с Боссом?

Комнату наполнила болтовня, но эти двое невозмутимо вошли с соответствующим отчужденным выражением лица.

- Тинсяо, - к ним подошла Сюй Аньцзи. На ней было темно-синее старинное платье, дополняющее костюм Тинсяо, как у семейной пары.

- Кто этот друг? - спросила она, не скрывая своего любопытства. Для Тинсяо лично подвести кого-то и даже открыто проявить заботу к этому человеку, это означало, что он важен для него. Но почему она никогда не видела его раньше?

- Чан Синь. Главный дизайнер нового здания компании.

Не только Сюй Аньцзи, но и толпа услышала его слова. Главный дизайнер? но это не объясняет их хороших отношений.

- Брат ~ - прозвучал оживленный женский голос.

Чан Бикин тоже была шокирована, увидев своего брата-калеку на вечеринке их компании. Тск. Просто работа, сказал он. Если бы вы были близки с ним только по деловым соображениям, смирился бы он с унижением, взяв тебя на руки и притащив сюда!?

- БРАТ?! - это внезапное разоблачение подлило масла в огонь сплетен в толпе.

- Он брат Чан Бикин! Боже мой, какие гены!

- А? Но она никогда ничего не упоминала о том, что у нее есть брат ...

- Ее личная жизнь неизвестна всем, откуда кому-либо знать.

- Может быть, она не хотела давить на своего брата, я имею в виду, что он ...

- Если Тинсяо действительно близка со своим братом ... означает ли это, что Чан Бикин на самом деле ...

- Тогда Сюй Аньцзи ... она просто притворялась?

Услышав такие неприятные комментарии из толпы, лицо Сюй Аньцзи стало уродливым, а Чан Бикин продолжала улыбаться, тайно наступая на лицо Сюй Аньцзи изнутри.

Двое мужчин игнорировали все вокруг, включая двух дам. Сюй Аньцзи ждала, что Тинсяо встанет на ее защиту и, возможно, прямо сейчас признает их отношения. Но ее ожидания были обмануты, когда двое лихих мужчин отправились за едой.

"... правильно ... конечно, он не будет, не таким" Она успокоила себя, отложив разочарование в сторону.

Проходили часы, и никто не был достаточно смел, чтобы побеспокоить и подойти к этим двоим. Они украдкой подходили поближе и подслушивали, но были разочарованы, так как они говорили об архитектуре, которую едва ли кто-то за пределами поля мог понять.

В данный момент Тинсяо с интересом просматривала наброски Чан Синя.

- Генеральный директор Фэн, Вы хорошо осведомлены, - он похвалил.

- Мм. Прежде чем работать в семейном бизнесе, я хотел стать архитектором.

Эта информация не удивила Чан Синя, и он спокойно кивнул.

- Тинсяо. Зови меня по имени, - генеральный директор Фэн был слишком отстраненным, ему это не нравилось.

- Но мы на публике.

Способный мужчина протянул ему бокал вина, одарив его таким взглядом, что он не примет отказа.

- Почему ты выбрал архитектуру? - спросил Тинсяо.

Этот вопрос заставил Чан Синя глубоко задуматься о том, что сказать, покопавшись в своих воспоминаниях.

- Здания ... они стабильны и крепки, в отличие от моих хрупких костей ... - ответил он мягким тоном. - Они прекрасны и могут прослужить долгие годы, думая об этом, я захотел создавать свои собственные, - он сказал с легкой улыбкой на лице.

- Ты прекрасен ... - пробормотал Тинсяо себе под нос, увидев эту редкую улыбку.

- Тинсяо! - Сюй Аньцзи позвала, заглушая его низкое бормотание. Чан Синь удивила Чан Синя. Уже ночь. Они так много разговаривали с полудня?

Он даже не заметил, когда началось объявление и все остальное, а затем закончилось. Время уже было.

Исполнительница главной роли собиралась признаться.

- Тинсяо, ты не мог бы немного поговорить со мной? - спросила она, намекая, что это было что-то личное.

- Иди. Я в порядке, - сказал Чан Синь, прежде чем он смог подумать об отказе.

Тинсяо некоторое время смотрел на него, затем переключил свое внимание на Сюй Аньцзи.

- Оставайся здесь, - он строго сказал ему и ушел.

Сюй Аньцзи повела его в задний сад виллы и остановилась у фонтана.

- Что ты хотел сказать, - он прямо попросил, нетерпеливо ожидая поскорее вернуться к Чан Синю.

Это не ускользнуло от глаз Сюй Аньцзи, и она схватила его за руку, чтобы привлечь его внимание.

- Тинсяо... - сказала она, собрав все свое мужество, чтобы сказать то, что годами хранила в своем сердце.

- Тинсяо, ты помнишь, как ты пригласил меня на свидание, но я тебе отказала... - с любовью сказала она с оттенком грусти в голосе.

- В то время. . . Я думала, что не подхожу тебе. Я чувствовала себя неуверенно, потому что у меня ничего не было, и я чувствовала, что только смущу тебя... - ее хватка усилилась и она нежно погладила его грубые руки.

- Эти руки создавали большие вещи, вещи, до которых я никогда не могла дотянуться, так что, по крайней мере, я хотела достичь точки, где я могу уверенно стоять рядом с тобой, - она усмехнулась и улыбнулась.

- Тинсяо, - она подняла голову, но все еще была напряжена. - Если ты ... любишь меня ... - добавила она с трудом.

- Я нет, - он бессердечно отверг.

Его глаза сказали все. В них не было ни счастья, ни удивления. Никаких ожиданий, а только разочарованный хмурый взгляд.

- Аньци. Ты действительно думала, что я буду держаться за тебя всю свою жизнь? - взгляд был наполнен разочарованием.

- Н- но ... все это время разве ты не ... - она заикалась, не веря своим ушам.

- Да. Сначала я хорошо к тебе относился. Но разве ты не задавалась вопросом, почему я не сделал ничего большего? - он раздраженно вздохнул. - Мне жаль. Но я забыл тебя. Мы закончили?

Тинсяо повернулся, чтобы уйти, но она не отпускала, отказываясь верить, что их отношения сложились не так, как это представлялось ей в голове.

Он вздохнул и с силой оттолкнул ее руки.

- Сюй Аньци, я считаю тебя близким другом, - он плотно прижал коробку, твердый в своем отказе.

Это был первый раз, когда он назвал ее полным именем. Она смотрела на него в слезах, надеясь на что-то. ... хотя бы на проблеск их прошлой любви.

Но его безразличие было убедительным доказательством того, что она давно ушла из его сердца.

- Нет... - Сюй Аньци убежала, не решаясь выйти через главный вход, и ушла без ведома всех.

Эта убегающая фигура теперь была незнакомой в сердце Тинсяо.

- Я не знал, что тебе нравится подслушивать, - воскликнул он, и Чан Синь неторопливо вошел, глядя прямо на него.

- Внутри было душно.

Это не было ложью, поскольку люди окружили его, как только Тинсяо отошел от него. Ему, как инвалиду, было тяжело уходить, и когда он это сделал, он наткнулся на этих двоих.

Тинсяо подошел к нему, оторвал его от земли, и они оба сели на фонтан. Он обвил рукой талию

мужчины, боясь, что тот потеряет равновесие и упадет в воду.

Мин Ю как автор был теперь окончательно сбит с толку. Он отчетливо помнил, как писал о том, что Тинсяо с радостью принял ее признание, но все закончилось не так, как планировалось. Почему?

Разве Администратор не сказал, что все будет соответствовать оригинальной истории?

- Сюй Аньци, почему ты ее отверг ее? - его любопытство достигло пика.

Тинсяо не ответил, но рука на его талии сжалась сильнее.

Он повернул голову, чтобы рассмотреть Чан Синя в деталях. Как он должен был ответить? Что он влюбился в него с первого взгляда? Что почти год его мысли были заняты его образом, просыпающимся мокрым и возбужденным каждый божий день? Что он надеялся держать его в своих объятиях день и ночь, не позволяя ему вставать с постели?

Или что он хотел прямо сейчас снять с него костюм и трахнуть его?

Чан Синь почувствовал дискомфорт от его пристального взгляда. Он начал нервничать, рука, обнимавшая его бедро, излучала жар, обжигаящий его сквозь одежду.

Он схватил разгоряченную руку, чтобы убрать ее, но она не поддавалась.

- Тинсяо... - пробормотал он, но вскоре заткнулся.

Глаза Тинсяо были расфокусированными и темными, он поднял свободную руку и потер основание шеи Чан Синя.

Его прикосновение заставило его задрожать от ощущения покалывания, пробегающего от кончиков пальцев.

Чан Синь был ошеломлен, его голова была как-то затуманена, он не мог ясно мыслить всякий раз, когда их кожа соприкасалась. Он подсознательно подчинялся.

Поцелуй был легким, слишком легким, этого было недостаточно. Язык Тинсяо вступил в действие и скользнул внутрь, смешивая сладкий нектар Чан Синя со своим. Он переместил свое тело, желая проникнуть глубже, вглубь своего горла и попробовать на вкус каждый уголок, который только мог.

Чан Синь застонал от удовольствия, его руки бессознательно схватили Тинсяо за спину и прижались ближе, чтобы привлечь больше внимания. Это еще больше стимулировало Тинсяо,

его рука пробралась под рубашку, исследуя его тело.

Затуманенный лунный свет падал вниз, освещая лицо Тинсяо.

-----Администратор в сети.

[Администратор: Автор, я вернулся. ЧТО за черт!?!]

Нет!

Чан Синь оттолкнул его, наконец придя в себя. Их дыхание было неровным, и Тинсяо потребовалось некоторое время, чтобы выйти из транса.

[Администратор: . . Я ухожу.]

-----Администратор отключен.

- Тебе это не понравилось? – спросил Тинсяо хриплым от вожделения голосом.

Чан Синь избегал зрительного контакта, застенчивый и смущенный, не зная, как смотреть ему в лицо. Он отодвинул Администратора, который только что вернулся, и сосредоточился только на Тинсяо.

- Я влюблен в кое-кого другого.

Его слова были как обжигающая пощечина, обжиг достиг сердца Тинсяо. Он смотрел как ненормальный, готовый убить ублюдка, который посмел взглянуть на то же самое, но даже его убийственный взгляд заставил Чан Синя криво улыбнуться, даже не дрогнув от этого.

- Он скончался, – он прояснил недоразумение, чтобы Тинсяо не кипел от ненужного гнева. – Это проблема сердца. Я не могу двигаться дальше.

Эти слова погасили его гнев, но оставило беспокойство в его сердце. Если бы это был кто-то другой, он бы попытался доказать, что он намного лучше, но один ясный взгляд в глаза Чан Синя рассеял весь жар, который был у него внутри, лишив его драйва.

Он действительно имел это в виду. Чан Синь сильно влюбился и не мог двигаться дальше.

Тинсяо чувствовал, как тысячи муравьев с болью грызут его сердце. Его оболочка никогда не менялась, но его сердце билось с тупой и немеющей болью . . .

Чтобы кто-то сильно влюбил Чан Синя ... ему нужно было смириться с тем, что он не может пробиться силой.

- Расскажи мне ... - спросил он, изо всех сил пытаясь услышать их историю или нет.

Это может причинить ему боль. Но ему нужна была убедительная причина, чтобы сдерживаться.

Чан Синь улыбнулся и слегка рассмеялся. Этот исполнитель главной мужской роли, нет, его друг и поклонник, действительно хорошо к нему относится.

Он рассказал об их самых дорогих воспоминаниях. Как они встретились, каким глупо напористым и прямолинейным был Ли Цзюнь. Какой он собственник и чрезмерно заботливый, едва выпускающий его из виду. Милые привычки Ли Цзюня и то, как он дал ему все, о чем тот мог просить в жизни.

Стрелка часов перевалила за 10 вечера, и Чан Синь только что закончил говорить. Конечно, он сфабриковал некоторые детали, подменяя факты, как будто это был роман, который у него был в старые времена при правящем монархе.

Чан Синь закрыл глаза в ожидании приговора. Он сходит с ума? Убит горем? Должен ли он вызвать такси и забрать его, чтобы он уехал?

Затем он услышал шорох одежды Тинсяо.

Итак, он уходит . . .

Он не слышал шагов, но почувствовал грубую текстуру руки, излучающей тепло, потирающей основание его шеи. Это действие было слишком знакомым, температура этой руки была в самый раз. Мин Ю был потрясен, медленно подняв ладонь, чтобы накрыть его.

- Значит, ты так сильно любил меня ...

Глаза Мин Ю резко открылись.

Мужчина перед ним не изменился. На нем был тот же щегольской серый костюм, галстук в крапинку и новая прическа. Но выражение его глаз было знакомым, слишком знакомым, чтобы он мог в это поверить.

- А-Ю ... - с любовью позвал Тинсяо, протягивая другую руку, чтобы обхватить его лицо.

Тинсяо плакал, тихие слезы катились по его лицу.

- Я обещал ... я буду следовать за тобой, - добавил он, улыбаясь ему.

- Ли ... Цзюнь... - Мин Ю усомнился в собственных словах.

Тинсяо счастливо улыбнулся, опустил голову и нежно поцеловал его в губы. Этот знакомый любящий и нежный взгляд невозможно было подделать.

- Уф... - Тинсяо внезапно застонал, схватившись за голову, и его лицо исказилось от пронзительной головной боли, а затем..

Брызги

Плюх.

Оба упали в воду фонтана.

Чан Синь тонул. Он не мог дышать и отчаянно пытался оттолкнуть вес Тинсяо, чтобы тот мог немного закрепиться и использовать руки, чтобы вытолкнуться со дна.

- Блять!! Кха.. Тинсяо! - в панике закричал он, теряя всякое самообладание.

Он потянул его, потерявшего сознание, к себе на руки, чтобы поднять его тело, но он продолжал выскользывать из его рук.

- Помогите! Кто-нибудь, ПОМОГИТЕ!!!

Он кричал все громче и громче, не отводя от него глаз.

Что только что произошло?

._^._^._^._^._^._^._^

-короткая сценка-

Сюй Аньци: Тинсяо, я усердно работала . . .

Тинсяо: Это хорошо, спасибо, что позволила мне отвлечься от всего этого ожидания.

Сюй Аньцзи: Я так сильно тебя люблю . . .

Тинсяо: Прости, но я больше не могу получать от тебя удовольствие.

Сюй Аньцзи: Ты был так добр ко мне. . .

Тинсяо: Мы можем покончить с этим?

Сюй Аньцзи: Нет. . .

Тинсяо: *вздыхает. Чан Синь, я оставлю дверь открытой, когда буду «заниматься» тобой в компании.

Чан Синь: НЕТ, зачем мне вообще быть в твоей компании?

Тинсяо: Тогда я оставлю дверь открытой, когда «провожаю» тебя домой.

Чан Синь: НИ ЗА ЧТО.

Тинсяо: Я могу трахать тебя так, как хочу в этой жизни.

Чан Синь: Я МОГУ ПЕРЕЕХАТЬ ТЕБЯ СВОЕЙ ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКОЙ В ЭТОЙ ЖИЗНИ!

Сюй Аньцзи: . . . ребята. . . я все еще здесь . . .

- переживает серьезный нервный срыв.

[Администратор: Я не знаю, что произошло, но мне жаль . . .]

<http://bllate.org/book/14332/1269461>